

многочисленные работы, их появление поможет полнее осветить формирование классов в России и различные аспекты политической борьбы.

Генеалогия как вспомогательная историческая дисциплина в советской историографии еще только формируется, но ее дальнейшее развитие будет способствовать решению самых разнообразных проблем истории.

А. А. ЗИМИН

СУЗДАЛЬСКИЕ И РОСТОВСКИЕ КНЯЗЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV—ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI в.

Как показали труды С. Б. Веселовского,¹ генеалогические разыскания являются непременным условием изучения происхождения и состава русской феодальной аристократии XIV—XVI вв.

Когда В. О. Ключевский рисовал историю формирования Боярской думы,² то в основу своего исследования он положил так называемый Шереметевский список конца XVII в., который содержал огромное количество ошибочных данных.³ Во многом именно тем, что Ключевский не проводил специальные генеалогические разыскания по истории княжеских родов, объясняется и его ошибочный вывод о вхождении представителей крупных аристократических фамилий в Боярскую думу уже в конце XV в. Однако северские князата (Бельские, Мстиславские, Воротыньские, Глинские, Трубецкие и др.) в это время находились на положении полуудельных властителей («служилых князей») и начали приобретать статус бояр только после 1530 г.⁴

Гораздо более сложной оказывается история включения в Боярскую думу наиболее влиятельных из княжат Северо-Восточной Руси — Ростово-Суздальских.

Суздальско-Нижегородское княжество было ликвидировано в конце XIV в. По завещанию 1423 г., Василий I передавал Нижний своему старшему сыну Василию.⁵ Суздаль, правда, там не

¹ Веселовский С. Б. Исследования по истории классов служилых землевладельцев. М., 1969.

² См.: Ключевский В. О. Боярская дума древней Руси. Пб., 1919.

³ Подробнее см.: Зимин А. А. Состав Боярской думы в XV—XVI веках. — Археографический ежегодник за 1967 год. М., 1969, с. 41 и сл.

⁴ Подробнее см.: Зимин А. А. Служилые князья в Русском государстве XV—XVI вв. — В кн.: Дворянство и крепостничество старой России XVI—XVIII вв. Сб. статей, посвященных памяти А. А. Новосельского. М., 1975, с. 23—56.

⁵ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1950 (далее — ДДГ), № 22, с. 61.

упоминался. Возможно, в нем сидели полузависимые от Москвы князья.

Строго говоря, суздальские князья образовывали две основные ветви: это Шуйские (шедшие от сына Дмитрия Константиновича Василия Кирдяпы) и Горбатые (шедшие от брата Василия Семена).⁶ К середине XV в. борьба за Суздаль обострилась. Василий и Федор Юрьевичи (внуки Василия Кирдяпы) заключили около 1447 г. докончание с галицким князем Дмитрием Юрьевичем, который санкционировал их права на Суздаль и на Великий Новгород.⁷ Однако как бы в ответ на это Василий II пожаловал Городцом и «вотчиною в Суздале» Ивана Васильевича Горбатого (внука Семена Дмитриевича).⁸ В 1461—1462 гг. Суздаль был передан Василием II своему сыну Ивану.⁹ Один из братьев Ивана Горбатого Борис еще в 1436 г. княжил в Пскове.¹⁰

Брат князя Ивана Василий Шуйский Гребенка в конце 40—60-х годов XV в. княжил в Новгороде.¹¹ Там же он был и в 1475—1477 гг.,¹² а в конце 1477 г. перешел на московскую службу.¹³ Князь Василий Гребенка («брат суздальских князей»), очевидно, сын князя Ивана, в 1471 г. из Новгорода был послан новгородцами на Двину.¹⁴

Старшую ветвь суздальских князей представлял в 70-х годах XV в. знакомый нам князь Федор Юрьевич. Он в 1470—1471 гг. наместничал со своим сыном Василием в Пскове.¹⁵ Там же в ок-

⁶ От него же происходил кн. Александр Васильевич Глазатый, которому дана была какая-то «жаловальная грамота в докончанье» (Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года. М., 1960 (далее — Описи), с. 32). В Описи описка: «Ивановичю». Сохранились докончальные 1448/49 г. Василия II с Иваном Васильевичем Горбатым (ДДГ, № 32, с. 155—160).

⁷ ДДГ, № 40, с. 119. — Вероятно, в этой связи Ф. Ю. Шуйский позднее дал запись «в своей вине» (Описи, с. 32). Около 1445—1446 гг. оба брата дали жалованные грамоты на владения в Суздальщине. См.: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в., т. 2. М., 1958 (далее — АСЭИ), № 448, с. 488; т. 3, № 491, с. 471. — Ср. грамоту князя Федора около 1447—1449 гг. (там же, т. 3, № 492, с. 472).

⁸ ДДГ, № 52, с. 158. — На дочери брата Александра в 1453 г. женат был князь Михаил Тверской.

⁹ Там же, № 61, с. 194.

¹⁰ Псковские летописи, вып. 1. М.—Л., 1941 (далее — ПЛ), с. 43. — Сын его Семен «был в Литве, так и извелся» (родословная книга князей и дворян Российских (далее — Родословная книга), ч. I. М., 1787, с. 71).

¹¹ ПЛ, вып. 1, с. 48, 52.

¹² Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ), т. 6, с. 204; Иоасафовская летопись, М., 1957 (далее — ИЛ), с. 91 (1475 г., «Гребенка»): ПЛ, вып. 1, с. 53 (1456 г.).

¹³ ИЛ, с. 110—111. — В летописи говорится, что он был «братаничем» Ивану Горбатуму. Но тогда речь должна идти о В. В. Бледном Шуйском (сыне Василия Юрьевича Шуйского).

¹⁴ ПСРЛ, т. 28, с. 123; ИЛ, с. 71 («Василий Шуйский»). — Здесь был еще 9 марта 1472 г. (Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1949, № 220, с. 243).

¹⁵ ПСРЛ, т. 28, с. 124; ИЛ, с. 66.

тябре 1477 и в 1480—1481 гг. находился и другой Василий Васильевич (Бледный), племянник Федора Юрьевича.¹⁶ В 1492 г. он ходил первым воеводой правой руки «на Северу».¹⁷ Брат Василия Бледного Михаил в 1495—1496 гг. ездил в свите Ивана III в Новгород.¹⁸ Между маем 1508-го и маем 1514 г. он вместе с В. М. Заболоцким был переяславским наместником и «стерег» в Переяславле детей «княж Ондреевых» (Углицкого).¹⁹ Сын Василия Бледного Иван Скопа был родоначальником Скопичей-Шуйских.²⁰

Федор Иванович Скопин в малолетство Грозного стал боярином.²¹ До боярского титула дослужился в годы опричнины и В. Ф. Скопин.

У И. Ф. Шуйского было два сына: Иван и Андрей. В 1527 г. А. М. Шуйский выступал одним из поручителей по кн. М. Л. Глинском.²² Но уже через год цвет московской знати ручается за самих братьев Шуйских.²³ Дело в том, что Михайловичи чем-то провинились, возможно, пытались отъехать к Юрию Дмитровскому, за что их постигла опала.

В октябре 1531 г. А. М. Шуйский был главою полка правой руки в полках Ивана и Василия Ивановичей Шуйских в Нижнем.²⁴ Князь Иван тогда же служил «на Сенкине», а затем с Капиры отправлен в Коломну.²⁵ В 1532 г. он назван первым среди воевод на Угре.²⁶ Судя по летописи, из какого-то заключения Шуйских освободила Елена Глинская сразу же после кончины Василия III. Братья, Андрей и Иван Шуйские, незадолго до смерти великого князя²⁷ хотели снова отъехать к князю Юрию, но тот их выдал головою. Сразу же после этого, т. е. в конце 1533 г., А. М. Шуйский вновь пытался отъехать к князю Юрию и, быть может, даже подбить его на выступление против малолетнего великого князя, но был схвачен и освобожден из темницы уже после смерти Елены Глинской.²⁸

¹⁶ ПЛ, вып. 2. М., 1955, с. 212—213, 218, 222.

¹⁷ Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966 (далее — РК), с. 22.

¹⁸ Там же, с. 26.

¹⁹ ДДГ, с. 471; Описи, с. 60 (1508/09 г.).

²⁰ Очевидно, другой сын Василия Бледного Иван Скопа упомянут в разрядах под 1492 г. (РК, с. 33).

²¹ С 1527 г. он ручается за кн. М. Л. Глинского (Собрание государственных грамот и договоров, ч. I. М., 1813 (далее — СГГД), № 155, с. 428).

²² Там же. — Еще ранее, в 1526—1527 гг., он был одним из душеприказчиков А. Басенкова (ГБЛ, Троицк. кн. 521, л. 71 об.—72).

²³ СГГД, ч. I, № 156, с. 430—432.

²⁴ РК, с. 79.

²⁵ Там же, с. 76.

²⁶ Там же, с. 81.

²⁷ «Князь же Юрья ни мало не порекова о них, но въскоре их отда великого князя посланником... князь великий же положи на них опалу свою, велел их оковавши, розослати по городом» (ПСРЛ, т. 13, с. 77—78).

²⁸ ПСРЛ, т. 13, с. 78, 123.

В августе 1538 г. на него и Головиных били челом великому князю старцы Изосиминской пустыни.²⁹

В годы боярского правления князь Андрей был видной политической фигурой, в Пскове (1539—1540 гг.) он прославился своей жестокостью. Сын его — боярин времен опричнины. Кн. Иван Михайлович стал боярином где-то в октябре 1538 г.³⁰

Василий Федорович Шуйский в конце XV в. был значительным лицом. В 1480/81 г. он наместничал в Новгороде,³¹ с 1491 г. был князем-наместником в Пскове, где и умер в 1496 г.³² С Новгородом и Псковом Шуйские сохранили связи надолго.

Василий Федорович Шуйский пользовался доверием великокняжеской власти не только за верную службу, но и потому, что был связан родственными узами с московским княжеским домом (двоюродный брат его отца Александр Иванович Брюхатый был женат на дочери Василия I).³³

Василий Немой Васильевич Шуйский появился в источниках в 1500 г., на свадьбе кн. В. Д. Холмского, как сын боярский.³⁴ Долгие годы он провел на новгородском наместничестве (1500—1506, 1510—1514, 1518 гг.).³⁵ В промежутках он находился в Серенске, во время летнего нападения крымских татар на южные укрепления,³⁶ возглавлял передовой полк в 1501 г., полк правой руки в походе на Литву в конце 1507 г. и рать, стоявшую весной—осенью 1508 г. на Вязьме (возможно, был там и наместником).³⁷ Весной 1509 г. он возглавлял переговоры с Литвой.³⁸ К лету 1512 г. он, очевидно, уже получил боярский чин.³⁹ В конце 1512 г. должен был с новгородской ратью участвовать в первом Смоленском походе.⁴⁰ По росписи воевод он второй в передовом полку после В. С. Стародубского.⁴¹

Во время второго Смоленского похода в 1513 г. он командовал

²⁹ ГБЛ, Троицк. кн. 539, л. 270—273.

³⁰ Чумаков А. Акты Ревельского городского архива. — Чтения ОИДР, 1894, кн. IV, № 3.

³¹ ПСРЛ, т. 25, с. 329.

³² ПЛ, вып. 1, с. 81, 82; Сб. РИО, СПб., 1882, т. 35, с. 94, 153.

³³ Родословная книга, ч. I, с. 68. — См. его грамоты начала XV в. (АСЭИ, т. 2, № 435, 438).

³⁴ РК, с. 16.

³⁵ См.: Зимин А. А. Список наместников Русского государства первой половины XVI в. — Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962, с. 33—34.

³⁶ ГПБ, Эрмитажное собрание, № 390, л. 37 об.

³⁷ РК, с. 31, 38, 42, 43, 49. — О нем см.: Герберштейн С. Записки о Московитских делах. СПб., 1908 (далее — Герберштейн), с. 133.

³⁸ Сб. РИО, т. 35, с. 488—489.

³⁹ Русская историческая библиотека (далее — РИБ), т. XV, № 6.

⁴⁰ РК, с. 48.

⁴¹ Там же, с. 49. — В том же 1513 г. он возглавлял поход из Новгорода в Холмский городок (там же, с. 48). По Пространной редакции разрядных книг этот поход был в 1510 и в 1513 гг. (ГПБ, Эрмитажное собрание, № 390, л. 44 об., 50 об.). Очевидно, здесь слиты два источника.

войсками на Луках и оттуда был направлен под Полоцк.⁴² В мае 1513—1514 г. от его имени, как новгородского наместника, был составлен договор с Ливонией.⁴³ В третий Смоленский поход (1514 г.) В. В. Шуйский снова пошел из Новгорода на Луки, а затем в Литву.⁴⁴ После взятия Смоленска оставлен там наместником (сентябрь—декабрь 1514 г.).⁴⁵ Зимой 1514/15 г. снова ходил в поход на Литву. В 1517 г. возглавлял войска, стоявшие на Вязьме. Летом 1519 г. во главе войск из Вязьмы и из Лук снова ходил в поход к Полоцку.⁴⁶ В том же году считался наместником Владимира.⁴⁷ Это было одно из наиболее значительных придворных званий. В февральском боярском приговоре 1520 г. по делу о краже он назван среди бояр первым.⁴⁸

Во время набега Мухаммед-Гирея 1521 г. В. В. Шуйский был вторым воеводой (после молодого кн. Д. Ф. Бельского) в Серпухове и Кашире, т. е. нес всю ответственность за вторжение в русские земли крымских войск.⁴⁹ Естественно, что он попал в опалу (январь 1522 г.) и дал в том же году запись в верности великому князю, за что тот «вины» ему «отдал».⁵⁰ В 1526/27 г. В. В. Шуйский — уже муромский наместник.⁵¹ Наместничество это куда менее значительное, чем новгородское. В феврале 1527 г. он вместе с князьями Б. И. Горбатым и Д. Ф. Бельским принимал поруку служилых людей по кн. М. Л. Глинском.⁵² В конце 1527 г. он снова нес военную службу на Муроме.⁵³ Летом 1531 г. В. В. Шуйский стоял с войском «на берегу» (на Кашире), но в августе был отозван в Москву. В конце 1531 г. князь Василий отправился с войсками в Нижний Новгород, так как предполагалась возможность войны с Казанью.⁵⁴ В январе 1533 г. он присутствовал на свадьбе кн. Андрея Старицкого.⁵⁵ Летом того же года Шуйский был послан на Коломну, чтобы воспрепятствовать вторжению крымских войск. Летом 1535 г. он возглавлял поход на Литву;⁵⁶ в августе 1536 г. присутствовал на приеме литовских послов.⁵⁷

⁴² РК, с. 49, 52.

⁴³ СГГД, ч. V, М., 1894, № 65, с. 55—61.

⁴⁴ РК, с. 54.

⁴⁵ Сб. РИО, т. 95, с. 219; ПСРЛ, т. II, с. 21.

⁴⁶ РК, с. 53, 57, 61, 62—64.

⁴⁷ ПСРЛ, т. 20, с. 200.

⁴⁸ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888 (далее — Лихачев), с. 176.

⁴⁹ РК, с. 66, 67.

⁵⁰ ПСРЛ, т. 24, с. 221; СГГД, ч. I, № 149, с. 414—415.

⁵¹ ГБЛ, Троицк. кн. 518, л. 248 об.

⁵² РК, с. 71.

⁵³ СГГД, ч. I, № 155, с. 528—529.

⁵⁴ РК, с. 75, 77, 78, 79.

⁵⁵ Там же, с. 14. — Стоял он в январе на Кашире (Э, л. 98).

⁵⁶ Там же, с. 82, 87. — Около весны 1535 г. был вместе с кн. И. Ф. Телятевским душеприказчиком М. В. Горбатого (К. Тихомиров. Владимирский сборник. Киев, 1888, с. 130).

⁵⁷ Сб. РИО, т. 59, с. 43.

Но далее он и его брат Иван были отстранены на некоторое время от дел (до смерти Елены Глинской в 1538 г.).

В. В. Шуйский был одним из виднейших деятелей боярского правительства 1538 г. Летом этого года он женится на дочери царевича Петра (внучка Ивана III). Дочь В. В. Шуйского была замужем за кн. И. Д. Бельским.⁵⁸ Умер Василий Шуйский в ноябре 1538 г.

Брат князя Василия Иван впервые появился в разрядах в 1502 г. В Литовской кампании 1507—1508 гг. он занимал еще сравнительно скромное положение второго воеводы правой руки. В 1512 г. он наместничал в Рязани.⁵⁹ С 1514/15 по 1519 г. он наместничал в Пскове (как когда-то его отец).⁶⁰ В 1519 г. мы застаем И. В. Шуйского воеводой передового полка в войсках его брата Василия, ходивших к Полоцку из Лук.⁶¹ В январе 1520—марте 1523 г. он был наместником в Смоленске.⁶² При этом летом 1523 г. князь Иван возглавлял большой полк в походе Василия III к Нижнему.⁶³ В октябре 1526 г. И. В. Шуйский, как глава боярской комиссии, вел переговоры с литовскими представителями.⁶⁴ В декабре 1528 г. вместе с Василием III и его окружением совершил поездку в Кириллов монастырь.⁶⁵ В августе 1530 г. находился с войсками в Муроме.⁶⁶ В конце 1531 г. вместе с братом Василием возглавлял рать, посланную в Нижний Новгород. В этой записи князь Иван впервые назван боярином. В январе 1533 г. он присутствовал на свадьбе кн. Андрея Старицкого.⁶⁷ В 1534 г. наместничал на Двине.⁶⁸ И. В. Шуйский — виднейший деятель боярского правления в малолетство Ивана IV. В мае 1534 г. он судил поземельную тяжбу в Переяславском уезде. В январе 1535 г. являлся утglichским дворецким.⁶⁹ В феврале 1540 г. И. В. Шуйский — московский наместник.⁷⁰ Умер он 14 мая 1542 г.⁷¹ Сын его Петр и внук Иван — видные бояре времен

⁵⁸ Родословная книга, ч. I, с. 70.

⁵⁹ РК, с. 33.

⁶⁰ ПЛ, вып. 1, с. 98, 100.

⁶¹ РК, с. 64.

⁶² Сб. РИО, т. 35, с. 548, 664, 681.

⁶³ ГПБ, Эрмитажное собрание, № 390, л. 81 об.

⁶⁴ Сб. РИО, т. 35, с. 719. — Около 1490—1496 гг. владел с. Лопатничем в Суздальщине (АСЭИ, т. 2, № 484, с. 525). В 1503/04 г. покупал земли в Ростове (там же, т. 1, № 648, с. 564).

⁶⁵ ЛОИИ, собр. Лихачева, № 365, л. 88 об.

⁶⁶ ГПБ, Эрмитажное собрание, № 390, л. 99 об.

⁶⁷ РК, с. 79, 14.

⁶⁸ Титов А. Летопись Двинская. М., 1889, с. 9.

⁶⁹ Акты, относящиеся до юридического быта России. СПб., 1857, т. 1, № 52; Шумаков С. А. Обзор грамот Коллегии экономии, вып. IV. М., 1917, № 1328, с. 481. — Ему докладывались и поземельные дела Клинского удела (ГБЛ, Троицк. кн. 539, л. 32—34).

⁷⁰ Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства. М., 1909, с. 59.

⁷¹ Зимин А. А. Состав Боярской думы..., с. 52.

Ивана Грозного. Шуйским принадлежало с. Семеновское-Шуйское в 18 км от Александровой слободы.⁷²

Младшую ветвь князей суздальских в конце XV в. представляли Горбатые. Борис Иванович Горбатый был одним из четырех внуков кн. Ивана Васильевича Горбатого.⁷³ В разрядах он упоминается уже в 80-х годах XV в.⁷⁴ В 1495—1496 гг. Б. И. Горбатый сопровождал Ивана III в его поездке в Новгород. В 1512 г. в войсках Д. В. Щени он возглавлял полк правой руки.⁷⁵ Во втором Смоленском походе 1513 г. он уже боярин (весной) и возглавлял на Дорогобуже большой полк. В походе основной рати на Смоленск он в 1513 г. (как и в 1514 г.) командовал сторожевым полком. В походе к Мстиславлю 1515 г. Б. И. Горбатый вместе с М. Ю. Захарьиным возглавлял большой полк на Дорогобуже. На следующий год он с войсками снова стоял на Дорогобуже.⁷⁶ В апреле 1517 г. князь Борис наместничал в Смоленске.⁷⁷ В февральском боярском приговоре 1520 г. он назван третьим из бояр (после В. В. Шуйского и М. Д. Щенятева).⁷⁸ В марте того же года ему докладывались земельные акты.⁷⁹ Во время набега Мухаммед-Гирея 1521 г. Б. И. Горбатый прикрывал в августе с войсками на Коломне русскую столицу.⁸⁰ В 1528 г. он стоял «на пристани» у Опочки во главе рати.⁸¹ В 1523/24 г., возможно, был наместником, во всяком случае служил воеводой на Муроме.⁸² В 1526 г. Б. И. Горбатый присутствовал на свадьбе Василия III.⁸³ Во время похода Ислам-Гирея осенью 1527 г. был оставлен во главе войск, оборонявших Москву.⁸⁴ В 1528 г. принимал поруку служилых людей по своим родичам князьям А. М. и И. М. Шуй-

⁷² Стромиллов Н. С. Александровская слобода. — Чтения ОИДР, 1883, кн. II, с. 73. — Ср. «Сюпино» в 25 км от Александровой слободы (там же, с. 79). О владениях Шуйских в Суздале см.: Рождественский С. В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. СПб., 1897, с. 183—184. — Х. Русс путает И. В. Шуйского с И. М. Шуйским, говоря об опале его накануне смерти Василия III (Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Bd. 18, 1970, Hf. 4, S. 483). Племянник И. В. и В. В. Шуйских И. Д. Губка Шуйский около 1536 г. эмигрировал в Литву (Родословная книга, ч. I, с. 70).

⁷³ Младший брат Бориса кн. Иван Иванович встречается в разрядах с лета 1505 по 1521 г. (РК, с. 35—67). Летом 1520 г. он был дорогобужским наместником (Сб. РИО, т. 35, с. 564).

⁷⁴ Во время похода на Вятку в 1489 г. стоял с войсками на р. Камене (РК, с. 24).

⁷⁵ РК, с. 25, 45.

⁷⁶ Там же, с. 51, 52, 54, 56, 57, 59.

⁷⁷ Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранных. СПб., 1857 (далее — ПДС), с. 178, 186, 339, 435.

⁷⁸ Лихачев, с. 176.

⁷⁹ Грамоты Коллегии экономии, Кашия, № 12/6707.

⁸⁰ РК, с. 67.

⁸¹ ГПБ, Эрмитажное собрание, № 390, л. 82.

⁸² Зимин А. А. Из истории центрального и местного управления в первой половине XVI в. — Исторический архив, 1960, № 8, с. 147—148.

⁸³ РК, с. 9.

⁸⁴ ЦГАДА, ф. Оболенского, № 42, л. 23 об.—24.

ским.⁸⁵ Затем некоторое время он был в опале, которая снята с него по случаю рождения наследника престола в 1530 г.⁸⁶ В 1531 г. кн. Борис снова на ратном поприще, он возглавляет войска в Путивле, куда послан весной в преддверье возможного нападения крымцев.⁸⁷ В 1533 г. он присутствует на свадьбе кн. Андрея Старицкого и на заседаниях Боярской думы во время предсмертной болезни Василия III.⁸⁸ В позднейших документах упоминаются переговоры шведского короля с новгородским наместником кн. Б. И. Горбатым и дворецким С. Н. Бутурлиным при Василии III.⁸⁹ Но новгородским наместником Горбатый был только в 1534—1537 гг.⁹⁰ Однако имя наместника в Новгороде за 1532—1533 гг. нам неизвестно. С. Н. Бутурлин дворецким был в 1556 г.⁹¹ В декабре 1534 г. он возглавлял новгородскую рать, участвовавшую в войне с Литвою.⁹²

Умер Б. И. Горбатый вскоре после января 1537 г.⁹³ Единственный сын его Александр Борисович — видный деятель времени Ивана IV (с 1544 г. — боярин).⁹⁴ Брат кн. Бориса Иван по служебной лестнице не продвинулся. Он появился в разрядах летом 1505 г., когда был послан с заставой в Муром. В 1519 г. он возглавлял небольшой полк в Рославле и, наконец, в 1520—1521 гг. наместничал в Дорогобуже.⁹⁵ С Дорогобужем у Горбатовых были прочные связи. Здесь в 1513, 1515 и 1516 гг. воеводой был Б. И. Горбатый, а в 1517—1519 гг. — его двоюродный брат Михаил Васильевич.⁹⁶

Михаил Кислый Васильевич Горбатый, так же как и его двоюродный брат, был видным деятелем. В кампании 1508 г. он шел из Вязьмы с авангардом русских войск под Дорогобуж. Во время второго Смоленского похода 1513 г. В. В. Шуйский отпустил рать М. В. Горбатого с Лук под Полоцк. В войсках самого Шуйского в 1514 г. кн. Михаил должен был командовать передовым полком.⁹⁷

⁸⁵ СГГД, ч. I, № 156, с. 430—432.

⁸⁶ ПСРЛ, т. 28, с. 461.

⁸⁷ РК, с. 76, 77; ЦГАДА, Крымские дела, кн. 6, л. 303.

⁸⁸ РК, с. 14; ПСРЛ, т. 6, с. 271.

⁸⁹ ПДС, т. 1, стлб. 1306, 1396.

⁹⁰ ПСРЛ, т. 6, с. 302; т. 8, с. 288.

⁹¹ Зимин А. А. О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. — Исторические записки, 1961, т. 63, с. 497.

⁹² РК, с. 86.

⁹³ В марте 1539 г. А. Б. Горбатый дал «по отце» Троицкому монастырю земли Ростовского уезда (ГБЛ, Троицк. кн. 520, л. 238—239).

⁹⁴ В разрядах впервые упоминается в 1538 г. (РК, с. 95). В январе 1547 г. происходил сговор дочери А. В. Горбатого Ирины с кн. И. Ф. Мстиславским (ЦГАДА, Гос. древл., отд. IV, рубр. II, № 6, л. 2—3; ф. Малинского портф. 3, 1547, № 19).

⁹⁵ РК, с. 35, 60, 67; Сб. РИО, т. 35, с. 448, 449, 477.

⁹⁶ В Микулине у А. Б. Горбатого в 1548 г. были владения (Писцовые книги Московского государства, ч. I, отд. II. СПб., 1877, с. 133).

⁹⁷ РК, с. 43, 52, 53.

В войсках Д. Щени на Дорогобуже в 1515 г. М. В. Горбатый вместе со своим дядей Борисом поставлен во главе полка правой руки. В объединенном русском войске во Ржеве М. В. Горбатый с кн. Василием Шуйским должны были возглавлять большой полк.⁹⁸ Очевидно, в военном деле кн. Михаил был более сведущ, чем его дядя. В 1518 г. он одержал победу под Полоцком, будучи послан туда В. В. Шуйским.⁹⁹ В апреле 1519—марте 1521 г. И. В. Горбатый наместничает в Пскове.¹⁰⁰ Во время набега Мухаммед-Гирея (1521 г.) он с войсками псковичей и новгородцев в критическую минуту идет на освобождение столицы от осады.¹⁰¹ В 1522 г. он отпускается с другими воеводами на Коломну, куда вслед за этим прибывает и сам Василий III.¹⁰² В марте 1529 г. уже в чине боярина он стоял на Коломне с князьями И. Ф. и С. Ф. Бельскими, а летом — против устья Осетра.¹⁰³ Тогда же (и, очевидно, до октября 1531 г.) находился на новгородском наместничестве.¹⁰⁴ В мае 1530 г. И. В. Горбатый возглавлял вместе с кн. Бельским поход на Казань, а летом следующего года стоял на Кашире. Летом 1532 г. вместе с кн. Д. Ф. Бельским стоял на Коломне («против Кольчевского острога»)¹⁰⁵ В августе 1533 г. кн. Михаил вместе с князьями Д. Ф. Бельским и В. В. Шуйским был послан на Коломну для обороны столицы от набега Сафа-Гирея.¹⁰⁶ В конце 1533 г. Михаил Васильевич, как и кн. Борис, находился при смертельно больном Василии III.¹⁰⁷

В большом летнем походе 1534 г. на Литву М. В. Горбатый возглавлял передовой полк, а в конце того же года — даже и большой полк.¹⁰⁸ Умер кн. Михаил весной 1535 г.¹⁰⁹ Женат он был на дочери видного боярина Д. В. Ховрина.¹¹⁰

Несколько иной была судьба ростовских князей.

Дети Василия Константиновича Ростовского — Федор и Константин — еще в начале XIV в. разделили Ростов пополам.¹¹¹ Первая половина уже давно (при Василии I) перешла к Мо-

⁹⁸ Там же, с. 57, 58.

⁹⁹ Сб. РИО, т. 95, с. 536; РК, с. 63.

¹⁰⁰ Сб. РИО, т. 53, с. 120, 231; ПЛ, вып. 1, с. 102.

¹⁰¹ Тихомиров М. Н. Новый памятник московской политической литературы XVI века. — В кн.: Московский край в его прошлом, ч. 2. М., 1930, с. 409.

¹⁰² РК, с. 68. — В этом году он был и в передовом полку у кн. Д. Ф. Бельского (там же, с. 69).

¹⁰³ Там же, с. 72, 73.

¹⁰⁴ РИБ, т. 17, № 224, 232.

¹⁰⁵ РК, с. 74, 76, 78. — К 1531/32 г. должен был благовещенскому протопопу Василию 180 руб. (ГБЛ, Троицк. акты, № 281, л. 1).

¹⁰⁶ РК, с. 82.

¹⁰⁷ ПСРЛ, т. 6, с. 271.

¹⁰⁸ РК, с. 84—86.

¹⁰⁹ ГИМ, Синод. собрание № 485, л. 550. — См. завещание М. В. Горбатого (К. Тихомиров в. Владимирский сборник, с. 128—130; Сборник Хилкова. СПб., 1879, № 1).

¹¹⁰ ГБЛ, ф. Румянцева, № 349, л. 232.

¹¹¹ Родословная книга, ч. I, с. 75.

скве.¹¹² Ее по завещанию Василия Темного получила его вдова Марья.¹¹³ Потомки кн. Федора — Щепины, Приимковы, Гвоздевы, Бахтеяровы в изучаемое время существенной роли в политической истории страны не играли. Князья Голенины в конце XV—начале XVI в. в своем большинстве служили по Рузе в уделах. Род их вскоре «извелся».

Правнуки кн. Константина (женатого на дочери Ивана Калиты), двоюродные братья Владимир Андреевич и Иван Долгий Иванович Ростовские, в 1474 г. продали свою половину Ростова Ивану III.¹¹⁴ Она также была передана княгине Марье, и после ее смерти (1485 г.) весь Ростов вошел в состав великокняжеских земель.

У отца кн. Владимира было шесть сыновей: Иван Брюхатый, Дмитрий, Федор, Владимир, Иван-Ян и Петр. Трое из них (Дмитрий, Федор и Петр) умерли бездетными. Сын Ивана Брюхатого Андрей Хохолок Иванович Ростовский с детьми Юрием и Александром упоминаются среди детей боярских и князей, ездивших с Иваном III в Новгород в 1495/96 г.¹¹⁵ Здесь же встречается и Александр Владимирович (сын Владимира), Василий и Семен Ивановы-Яновы (двоюродные братья названных выше Андрея и Александра).¹¹⁶ У кн. Андрея Хохолка было трое детей: Юрий, Александр и Иван Катырь. Александру Андреевичу Хохолкову удалось добиться боярского звания.¹¹⁷ Появился он в разрядах уже в 1494/95 г. в свите Ивана III.¹¹⁸ В 1512 г. он служил третьим воеводой на Кашире.¹¹⁹ 1514—1519 гг. А. А. Хохолков-

¹¹² Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси, т. 2. СПб., 1891, с. 43.

¹¹³ ДДГ, № 61, с. 195.

¹¹⁴ ПСРЛ, т. 24, с. 194. — В ноябре 1458 г. Владимир Андреевич еще был вассалом Василия II (Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV—первой четверти XVI в. М., 1971, № 100, с. 94).

¹¹⁵ РК, с. 26.

¹¹⁶ Александр Владимирович впервые упомянут в 1492 г., когда он возглавлял передовой полк, отправленный «в Северу» (РК, с. 22). У Ивана-Яна Андреевича было четыре сына: Василий Губка, Иван Темка, Семен и Дмитрий. Василий и Семен упоминаются в свите Ивана III в 1495/96 г. (РК, с. 25), а первый — и под 1500 г. (там же, с. 29), Дмитрий — под 1500 и 1512 гг. (Сахаров И. Сказания русского народа, т. II, ч. VI. СПб., 1849, с. 37; РК, с. 46). Иван Темка Янов появляется в разрядах в 1501 и 1514 гг. (РК, с. 32, 54). На Двине около 1471—1476 гг. находились вотчины Ивана и Константина Владимировичей, Федора Андреевича и Ивана Александровича Ростовских (АСЭИ, т. 3, № 16, с. 32—33). Иван Темка погиб в 1514 г. под Оршей (ПСРЛ, т. 28, с. 201). Его сын Юрий появляется в разрядах в конце 1531 г. (РК, с. 79). В середине XVI в. он становится боярином. В 1527/28 г. у него были владения в Ростовском уезде (ГБЛ, Троицк, кн. 533, л. 722).

¹¹⁷ Его младший брат Иван Катырь Андреевич в 1531 г. служил на Костроме вторым наместником (РК, с. 80). В 1537 г. он служил в Нижнем и Костроме (с. 92, 93). Умер он после 1542 г. (с. 103). Его сын Андрей — боярин при Иване IV.

¹¹⁸ РК, с. 26.

¹¹⁹ Там же, с. 46.

Ростовский наместничал в Иван-городе.¹²⁰ Затем кн. Александр появился в разрядах только в 1527 г. наместником на Рязани. В 1529 г. он нес службу на Вязьме.¹²¹ В 1531—1533 гг. кн. А. А. Ростовский наместничал в Смоленске. В декабре 1533 г. упоминается с боярским титулом.¹²² Летом 1534 г. вместе с другими воеводами служил на Боровске. Весной 1536 г. последний раз упомянут в разрядах как псковский наместник.¹²³ Умер кн. Александр бездетным где-то до октября 1538 г.¹²⁴

Как можно видеть, А. А. Хохолков-Ростовский главным образом проявил себя в качестве наместника. Для него, как и для других его родичей, наместничество было своего рода «эрзацем» их старинного независимого положения, а вместе с тем переходной ступенью к полной потере элементов самостоятельной власти. Кн. А. А. Хохолкову, вероятно, принадлежала дер. Хохолково, в 12 км от Александровой слободы, и с. Богородское (в 30 км).¹²⁵

Младшим братом Андрея Хохолка был кн. Александр, носивший то же прозвище. Из его четырех сыновей (Федор Горбатый, Иван, Андрей и Дмитрий) наибольшую известность приобрел Иван Буйнос, ставший родоначальником Буйносовых. Иван Александрович Буйнос весной 1501 г. и осенью 1507 г. возглавлял полки правой руки в походе новгородского воинства на Литву.¹²⁶ В 1512 г. он снова был в новгородской рати, но во главе сторожевого полка.¹²⁷ В 1521 г. Иван Буйнос служил с войсками (очевидно, новгородскими) в Торопце.¹²⁸ Известно, что он находился «в великом Новгороде на поместье».¹²⁹

Четвертым (из шести) сыном Андрея Александровича Ростовского был кн. Владимир, дети которого (Дмитрий и Александр) стали крупными политическими деятелями.

Александр Владимирович Ростовский впервые появляется в разрядах в 1492 г. С 1496 по 1501 г. он наместничает в Пскове.¹³⁰ Прославился как полководец во время войны с Литвой в 1500—1503 гг.¹³¹ Но военное счастье переменчиво.

¹²⁰ РИБ, т. 15, № 7, 9, 12, 28.

¹²¹ РК, с. 70, 74.

¹²² Сб. РИО, т. 35, с. 839; т. 59, с. 1. — По родословцам он боярин Василия III (Родословная книга, ч. I, с. 83). По Шереметевскому списку — боярин с 1513/14 г., умер в 1529/30 г.

¹²³ РК, с. 84, 90.

¹²⁴ АН, собр. С. В. Веселовского, Троицк. вкл. кн. (копия), л. 173 об.

¹²⁵ Стромиллов Н. С. Александровская слобода, с. 73—74. — О владениях Ростовских князей в Ростовском уезде см.: Рождественский С. В. Служилое землевладение..., с. 150—152.

¹²⁶ РК, с. 32, 39.

¹²⁷ Там же, с. 48. — Там же он был и в 1513 и 1516 гг. (с. 52, 53, 59). В 1517 и 1519 гг. он «на Луках» возглавлял полк левой руки (с. 61, 64).

¹²⁸ Там же, с. 67.

¹²⁹ Родословная книга, ч. I, с. 84. — Иван Иванович Буйносов в 1550 г. служил сыном боярским I статьи по Водской пятине (Тысячная книга 1550 г. и дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.—Л., 1950, с. 82).

¹³⁰ РК, с. 22; ПЛ, вып. 1, с. 83, 84.

¹³¹ ИЛ, с. 142; РК, с. 32, 33, 34.

В 1506 г. А. В. Ростовский возглавлял конную рать в походе на Казань, который окончился полной неудачей.¹³² Осенью 1507 г. он был во главе передового полка, отправленного в поход на Литву. Осенью 1508 г. он второй воевода большого полка при кн. В. Д. Холмском, посланном к Вязьме в связи с предполагавшейся войной с Литвой. В новгородско-псковском походе конца 1509—начала 1510 г. он уже боярин и находится в окружении Василия III.¹³³ В 1512 г. князь А. В. Ростовский отличился при отражении татарских набегов на Кашире и у р. Упы.¹³⁴

В первом Смоленском походе 1512—1513 гг. А. В. Ростовский вторым из бояр (после Д. В. Щени) сопровождал Василия III. Он был приставлен к передовому полку, который номинально возглавлял кн. Юрий Иванович. Во втором и третьем Смоленском походах 1513 и 1514 гг. кн. Александр был во главе большого полка, т. е. по существу во главе всей русской армии. В 1515 г. он стоял с большим полком «на Луках» вместе с царевичем Василием Молейгдаровичем, в 1516 г. — с его братом царевичем Федором, а 1517 г. — один.¹³⁵ Вероятно, в это время, т. е. с 1515 до декабря 1522 г., он наместничал в Новгороде.¹³⁶ Здесь в сентябре 1521 г. А. В. Ростовский вместе с М. Я. Морозовым заключил перемирие с Ливонией.¹³⁷ Вскоре после этого он умер. Один из крупнейших полководцев, Александр Ростовский фактически был отстранен от всех других (кроме военной) видов государственной деятельности в Москве, но он сохранил влияние благодаря своему происхождению, прежним военным успехам и длительному пребыванию на посту новгородского наместника.¹³⁸

Старший брат Александра Ростовского Дмитрий Владимирович в мае 1503 г. как бы наследовал кн. Александру, став после него псковским князем-наместником. Там он находился до тех пор, пока в 1507 г. не был отозван Василием III.¹³⁹ Вообще о нем сохранилось очень мало известий. В 1517 г. он стоял с войсками на Серпухове вместе с кн. Андреем Ивановичем Старицким.¹⁴⁰

¹³² РК, с. 37. — В 1506 г. он участвовал в церемонии встречи литовских послов (Сб. РИО, т. 35, с. 480).

¹³³ Там же, с. 38, 42, 44.

¹³⁴ Там же, с. 46; Устюжский летописный свод. М.—Л., 1950, с. 103; ГПБ, Эрмитажное собрание, № 390, л. 48 (на Осетре).

¹³⁵ РК, с. 48—50, 53, 55, 56, 61.

¹³⁶ Там же, с. 64. — В. В. Шуйский в 1515 г. возглавлял войска «на Луках», т. е. новгородские. См.: РИБ, т. 17, № 537; т. 15, № 15.

¹³⁷ СГГД, ч. V, № 95, с. 87—95.

¹³⁸ В 1517/18 г. у А. В. Ростовского были земли в Переяславском уезде (ГБЛ, Троицк. кн. 518, л. 583—583 об.). Его двоюродный брат Иван Буйнос Александрович Ростовский, новгородский помещик, в 1510 г. участвовал в походе на Псков (Масленникова Н. Н. Присоединение Пскова к Русскому государству. Л., 1955, с. 192; Родословная книга, ч. I, с. 192). В 1513—1521 гг. упоминается в разрядах, в новгородских войсках (РК, с. 48, 52, 53, 59, 61, 64, 67).

¹³⁹ ПЛ, вып. 1, с. 86, 88, 91.

¹⁴⁰ РК, с. 61.

Тогда он впервые назван боярином. Возможно, вскоре после этого он умер. Трудно сказать, когда получил боярский чин кн. Дмитрий — раньше Александра (т. е. до конца 1509 г.) или позже. Прочная традиция старшинства склоняет нас к первому предположению.

В поручной по князьям Шуйским 1528 г. упоминаются только сыновья князя Дмитрия Петр и Андрей, т. е., очевидно, к этому времени сам кн. Дмитрий уже умер.¹⁴¹ Кн. Петр Дмитриевич Ростовский был женат на дочери кн. Бориса Волоцкого.¹⁴² В 1508 г. кн. Петр стоял с войсками в Мещере.¹⁴³ В 1515 г. его брат кн. Андрей возглавлял передовой полк на Луках в войсках кн. А. В. Ростовского. В 1519 г. он был отпущен в Стародуб к Шемяичу. В 1529 г. стоял на Вязьме вместе со своим отцом. В 1531 и 1532 гг. А. Д. Ростовский наместничал в Рязани. В 1534 г. был воеводой «за городом» на Луках. Летом 1535 г. в походе на Литву возглавлял полк правой руки. В 1536 г. в чине боярина находился на Калуге.¹⁴⁴ С осени 1542 по весну 1545 г. А. Д. Ростовский наместничал в Новгороде.

* * *

Ростовские и суздальские княжата в первой трети XVI в. образовывали самую влиятельную прослойку в составе Боярской думы. Но это произошло не сразу. Ростовские князья впервые начинают получать боярские звания где-то около 1509 г., а суздальские — около 1512 г. Сравнительно позднее их включение в состав Боярской думы объясняется тем, что Ростовское княжество окончательно было присоединено к Москве только в 1474 г., а вошло в состав великокняжеских земель лишь после 1485 г. Суздальские княжата в значительной части занимали положение князей-наместников, формально независимых от Пскова и Новгорода.

Усиление позиций ростовских и суздальских князей в Боярской думе произошло во второй половине княжения Василия III. Если за время правления Василия III в Думу входило всего пять князей Оболенских (причем одновременно обычно по одному представителю этой фамилии, только в 1526—1529 гг. в Думе было двое Оболенских) и трое Гедиминовичей (единовременно с 1515 г. только по одному человеку), то ростовских и суздальских княжат насчитывалось семь человек, причем с 1513 г. — обычно одновременно трое, а накануне смерти Василия III —

¹⁴¹ СГГД, ч. I, № 156.

¹⁴² ДДГ, № 87, с. 350.

¹⁴³ ГПБ, Эрмитажное собрание, л. 37 об.

¹⁴⁴ РК, с. 62, 74, 76, 81, 85, 87, 89. — По Пространным разрядам упоминается еще в 1534 г. (ГПБ, Эрмитажное собрание, № 390, л. 115, 116 об., 125, 129). По Шереметевскому списку, — боярин с 1535/36 г., умер в 1549/50 г. Умер около 1555 г. (Зимин А. А. Состав Боярской думы..., с. 57).

четверо, т. е. примерно половина всех бояр. Не менее важное отличие состояло и в том, что ростовские и суздальские княжата корнями были связаны со своими родовыми землями, а сверх этого держали в своих руках ключевые позиции в крупнейших русских городах. Так, новгородское и псковское наместничество было привилегией для этих княжат, ибо оно восходило к старинным связям ростово-суздальских княжат с Новгородом и Псковом времен их независимости. Так, только 9 лет из 28 лет правления Василия III на новгородском наместничестве не было представителей их клана. В 1470/71, 1477/78, 1491—1501, 1503—1507, 1514/15—1521, 1539—1540, 1542—1545 гг. Ростовские и Шуйские занимали и псковское наместничество (до 1510 г. они были там «князьями-наместниками»). С 1514 по 1524 г. они были смоленскими наместниками. Служили они также наместниками на Вязьме, Дорогобуже, Муроме, Ивангороде, Переяславле и Рязани. В итоге получалась очень своеобразная картина. Отстраняя княжат от участия в центральном управлении (особенно в первый период княжения), Василий III вынужден был в связи со слабостью центрального государственного аппарата передать в их руки распоряжение армией и властью на местах. Таким образом, постепенно ростовские и суздальские княжата укрепили свои политические позиции в стране с благословения самого же правительства. Казалось бы, что «служилые княжата» имели преимущество над князьями Северо-Восточной Руси — они считались более привилегированной частью русской аристократии, а в своих вотчинах-княжениях сохраняли суверенные права. Но, по существу, ростовские и суздальские княжата могли сравниться с ними по своему могуществу. Владения «служилых княжат», как правило, являлись осколками когда-то крупных владений, а сами они были отстранены от реального управления страной. Шуйские, Горбатье и Ростовские были не тенью прошлого, а обладателями значительной власти в крупнейших русских городах и районах страны. Желая ослабить княжескую власть Думы, Василий III, хотел он этого или не хотел, усилил их влияние на местах. Тем самым были подготовлены те условия для временного торжества боярского самовластия, которое обрушилось (казалось бы, неожиданно) на Россию в годы малолетства Ивана IV.

А. А. МОЛЧАНОВ

ПОДВЕСКИ СО ЗНАКАМИ РЮРИКОВИЧЕЙ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ БУЛЛЫ

Археологические памятники домонгольской Руси, несущие на себе лично-родовые эмблемы князей Рюрикава дома, в том числе и рассматриваемые нами подвески, давно привлекают внимание